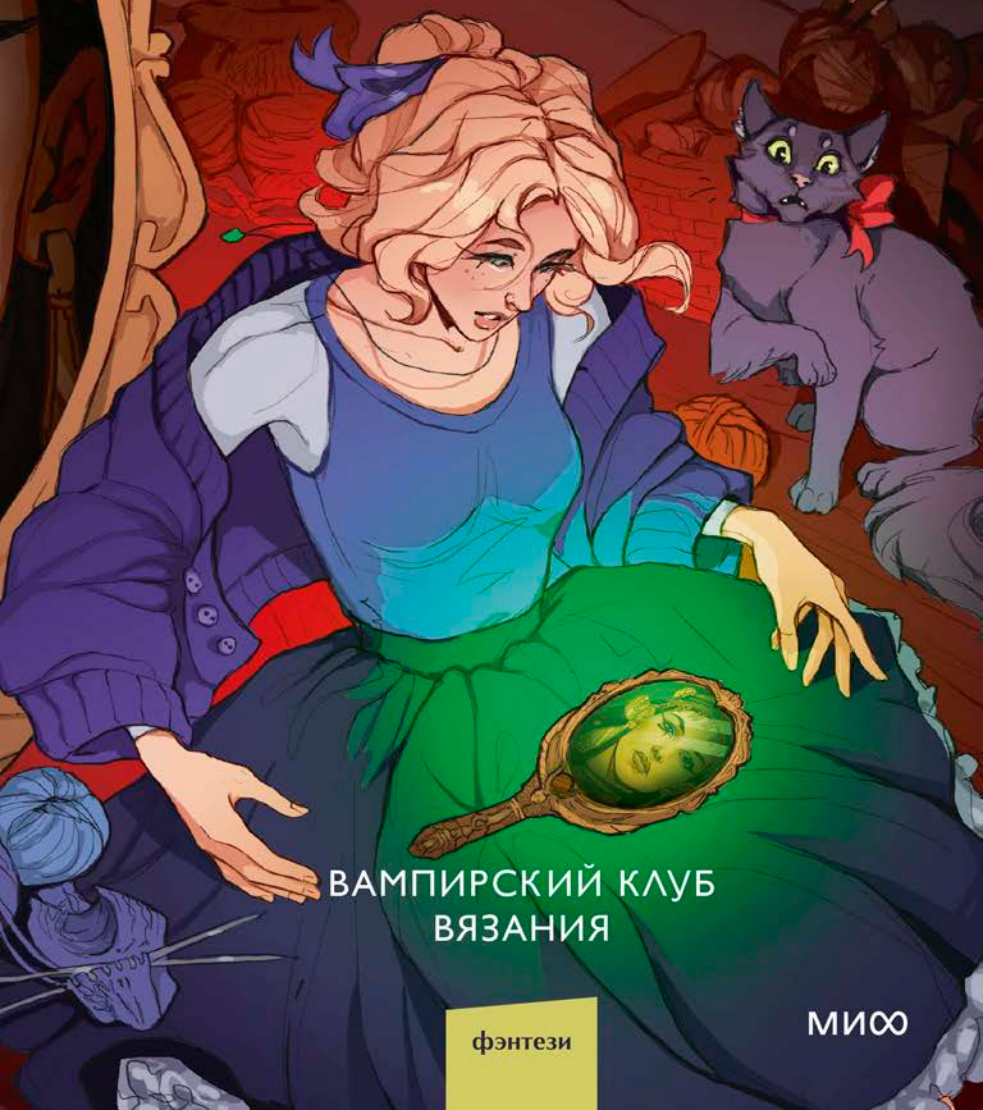

НЭНСИ УОРРЕН
перевод Дарьи Жарниковой

ПОЖИРАТЕЛЬ ДУШ в Оксфорде

ВАМПИРСКИЙ КЛУБ
ВЯЗАНИЯ

фэнтези

МИО

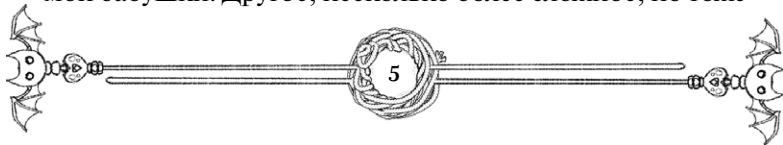
ГЛАВА 1

— Добрый день, миссис Уинтерс! — сказала я, заходя в продуктовую лавку на углу Харрингтон-стрит. Располагалась она очень удобно — всего в квартале от магазина рукоделия «Кардинал Клубокси».

Этот уголок Оксфорда — моя любимая часть старого города. На нашей улице всего один колледж, но не из числа известных. Здесь нет ни ресторанов мирового уровня, ни роскошных отелей. Тут не родилась и не умерла никакая знаменитость. Район даже не входит в список древнейших. На Харрингтон-стрит находятся лишь ряды крошечных магазинов и домиков, которые стоят здесь уже две с половиной сотни лет. Один из них — мой.

Я владею «Кардиналом Клубокси» всего несколько месяцев и до сих пор постоянно узнаю о районе что-то новое и необычное — и это только в отношении людей! Поскольку я молодая американка, местные часто задаются вопросом, как в моей собственности оказался старомодный магазинчик рукоделия. Самое простое объяснение (и при этом честное) заключается в том, что он достался мне по наследству после смерти любимой бабушки. Другое, несколько более сложное, но тоже

честное объяснение: перед тем как бабушка отошла на тот свет, одна из ее подруг обратила ее в вампира. Так что магазин я содержу не без помощи компании скучающих вампиров-всезнаек, которые невероятно искусно вяжут.

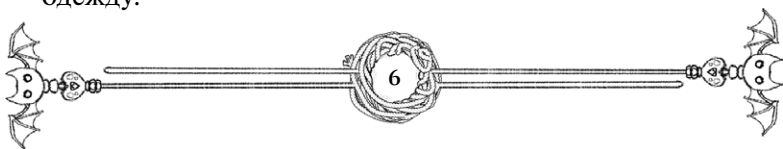
— Как дела в магазине, Люси? — спросила вечно любопытная миссис Уинтерс.

— Неплохо. Подумываю кроме товаров для рукоделия продавать и дизайнерские вязаные изделия — возможно, через интернет.

Вампирский клуб вязания создавал великолепную одежду с поразительной скоростью. Я надеялась, что, если смогу их занять, у них останется меньше времени и сил на то, чтобы вмешиваться в мою жизнь. Скорее, это пустая мечта, но очень хотелось в нее верить.

— На вас такой прекрасный свитер! — улыбнулась женщина, приглядевшись. — Вы его сами связали?

Я с трудом подавила смехок. С вязанием у меня дела обстояли примерно так же, как и с поисками помощницы, — ужасно. Однако свитер на мне был действительно восхитительный: темно-фиолетовый, с не поддающимся описанию, но красивым геометрическим узором из ромбов и квадратов разных цветов. Автором изделия был доктор Кристофер Уивер — местный терапевт и по совместительству вампир. Вампиры по очереди вязали мне вещи, которые я носила в магазине: свитеры, шали, платья. Каждый день я появлялась в чем-то прекрасном и не повторялась — обычно утром меня уже ждало что-то новенькое. Поэтому я и подумывала о том, чтобы начать продавать одежду.

— Мне нужна новая помощница, — сказала я, показывая женщине объявление. — Вы не против, если я прикреплю его на доску?

Я также разместила вакансию в интернете и повесила на витрине магазина табличку с надписью «Требуется сотрудница!». Однако все в округе регулярно проверяли доску объявлений в продуктовом магазине «Точка» — лучший вариант, чтобы найти учителя скрипки, соседа по квартире или работу.

К сожалению, за объявление на доске приходилось платить свою цену. Особенно если вы, как и я, уже в который раз приходили с одним и тем же: «Ищу помощницу в магазин рукоделия „Кардинал Клубокси“. Требования: умение вязать и опыт в розничных продажах». Помощниц я меняла, словно простуженный аллергик — носовые платки.

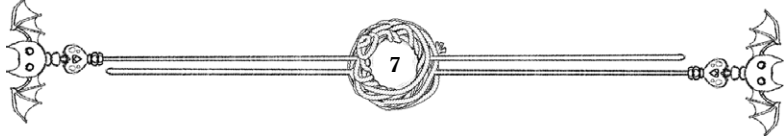
Я немного подождала, и, разумеется, миссис Уинтерс округлила глаза в притворном изумлении:

— Боже правый! Опять помощницу?

Женщина перегнулась через кассовую стойку с лотерейными билетами и пластиковой корзиной, в которой лежали пачки шоколадного драже и мармеладок к Хеллоуину. Голос миссис Уинтерс так резал слух, что ее наверняка было слышно аж наверху Камеры Рэдклиффа.

— Стабильность — это очень важно. Частая смена персонала плохо сказывается на репутации бизнеса. — Женщина снисходительно улыбнулась. — Вы ведь не против хорошего совета, милая? Я работаю в продажах куда дольше вас.

Конечно, я могла рассказать миссис Уинтерс, что моя первая помощница оказалась психопаткой, вторая

пришла в ужас, увидев в магазине мою считающуюся умершей бабушку, а третья вернулась в Австралию, не пожелав бросать своего парня-убийцу. Однако я придерживала язык и изобразила благодарность за непрошенный совет.

Затем женщина словно запоздало вспомнила, почему я лишилась третьей помощницы, и со вздохом произнесла:

— Но, разумеется, мне вас жаль. Вся эта шумиха в чайной... сущий кошмар.

Назвать два убийства «шумихой» — это, конечно, сильно.

Я притворно улыбнулась.

— Можно ли повесить объявление?

Стоял воскресный день. Я проводила единственный выходной, наверстывая все, до чего не дошли руки в течение недели: пылесосила, пыталась найти помощницу и так далее.

— Конечно, милая. Я и сама постараюсь подыскать вам подходящую кандидатуру. Кого примерно вы хотели бы нанять?

Я в точности знала, как должна выглядеть моя помощница, — могла даже представить ее в мыслях.

— Женщину средних лет — например, ту, у которой уже выросли дети и она ищет подработку. Разумеется, она должна прекрасно вязать и иметь опыт в продажах. Если она к тому же хороший педагог — просто идеально. А еще обязательно брать смены по субботам.

В голове возник образ полной женщины, которая носит связанные ею самой кардиганы. Она будет вести себя как мама: раздавать жизненные советы столь же

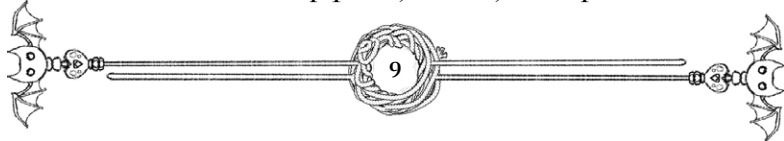

легко, как подшивать рукава или вязать красный свитер с Санта-Клаусом и оленями. «Джемпер», — мысленно поправила себя я.

Я верила, что она, помощница моей мечты, существует. А пока она не появится, придется как-то справляться самой, периодически обращаясь к женщинам-вампирам, которых при жизни в нашем районе никто не знал. Конечно, бабушке очень хотелось помочь, однако я допускала ее только к инвентаризации и уборке, когда магазин закрыт и опущены жалюзи.

Повесив объявление, я купила свежий хлеб и молоко, а еще полдюжины банок тунца — для Нюкты. Это мой фамильяр — черная кошка, очень привередливая в еде. Затем я, размахивая холщовой сумкой для покупок, за пару минут добралась до дома. С делами было покончено, и теперь я наконец могла провести остаток дня, обучаясь магии по семейному гримуару. Мои кузина и двоюродная тетя, тоже ведьмы, постоянно предлагали мне присоединиться к их ковену. Однако я не спешила соглашаться — с моими-то навыками.

По какой-то причине мне постоянно приходилось заниматься тем, что у меня не особо получалось. Например, я владела магазином рукоделия и при этом не умела вязать. Сколько раз я пыталась начать! Бабушка говорила, что мне нужно как следует сосредоточиться. Однако мне было очень тяжело сконцентрироваться на том, чтобы нанизывать пряжу на пару металлических палок, да еще и считать петли. И как всем удавалось не отвлекаться? Все мои изделия — попытки связать шарфики, носки, свитеры — в итоге

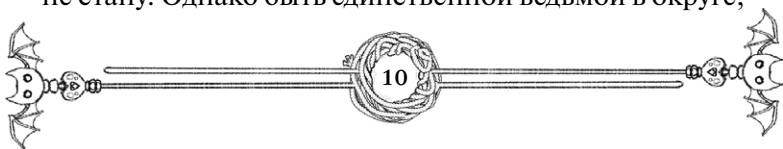
превращались в нечто, напоминающее обычного или морского ежа. Иногда я подумывала о том, чтобы запустить линейку вязаных ежей. Вот тут-то я разбогатею!

А еще бабушка утверждала, что я происхожу из рода выдающихся ведьм. Уж не знаю, что будут говорить обо мне потомки, но вряд ли выберут слово «выдающаяся». У меня не получались зелья, я забывала заклинания на середине и периодически что-то взрывала. Случайно.

Единственная причина, по которой я отчасти верила, что я и правда ведьма, — моя кошка явно была очень сильным фамильяром. Я назвала ее Нюктой в честь богини ночи, дочери Хаоса. Это имя шло ей как нельзя лучше. Она была самой умной кошкой из всех, которых я знала, и рядом с ней постоянно что-то происходило. Вряд ли она бы осталась со мной, если бы не видела во мне потенциал. Однако порой она косо смотрела на меня зелеными глазами, будто все же сомневалась. Уверена, перестань я угощать ее вкуснейшим тунцом из «Точки» и смени его на кошачий корм, Нюкта бы тут же сбежала искать лучшей жизни.

Еще мне снились вещие сны — правда, они не всегда сбывались сразу. А когда я испытывала сильные эмоции, то вызывала загадочные — даже для меня — явления. Не скажу, что это особый повод надевать остроконечную ведьмовскую шляпу, но на этом мои способности заканчивались.

И как при таких умениях я бы посмела заявиться в местный ковен и представиться одной из них? Да они погонят меня прочь метлами! И винить я их не стану. Однако быть единственной ведьмой в округе,

за исключением кухни и двоюродной бабушки, как-то грустно. Поэтому я намеревалась практиковаться в магии, пока не достигну уровня, при котором другие ведьмы согласятся принять меня в свой круг как равную. Это слегка напоминало мне то лето, когда я все каникулы училась играть в бейсбол, надеясь в новом учебном году вступить в школьную команду. Конечно, ничего не вышло. К сентябрю я не могла даже попасть битой по мячу — а с подачами дело обстояло и того хуже.

Я была так занята печальными размышлениями о своем колдовском будущем, что даже не заметила двух людей возле «Кардинала Клубокси»: мужчину и женщину средних лет. Казалось, они стояли тут уже давно. Первое, о чем я подумала: «Как утомительно будет их прогонять». Стоит мне сказать, что я хозяйка магазина и сегодня он закрыт, как они выдадут какую-нибудь слезливую историю о том, почему им жизненно необходима пряжа именно сейчас, ожидая, что я их впущу. Удивительно — люди считают, что раз «клиент всегда прав», то весь торговый мир должен крутиться вокруг их желаний.

Я хотела было пройти мимо, словно направлялась в совершенно другое место, но вдруг узнала этих двоих. Приблизившись к ним, я убедилась в правильности своей догадки и, бросив сумку на тротуар, рванула вперед с раскрытыми для объятий руками.

— Мама! Папа! Поверить не могу — вы приехали!

В своей сфере — в археологических исследованиях в Египте и Судане — Джек Свифт и Сьюзен Бартлетт-Свифт были просто звездами. Тот факт, что они муж и жена, придавал их команде некий шарм. Однако

за пределами научного мира их никто не знал. На Ближнем Востоке они провели не меньше времени, чем в Штатах, — именно поэтому в детстве я часто гостила в Оксфорде у бабушки.

— Как вы загорели! Будто из круиза по Карибам вернулись, — поддразнила их я.

— По пути через Гизу попали в песчаную бурю, — вздохнул отец. — Но как же я рад тебя видеть, Люси!

Папа обнял меня. Затем я повернулась и прильнула к маме. Она была в пальто, напоминающем гигантский спальник. Стоял конец октября, и было довольно прохладно — а для женщины, привыкшей к жару пустыни, это сродни зимним морозам.

Я достала ключи и отперла магазин — это проще, чем обходить по переулку, чтобы попасть напрямик в квартиру. Тут я поняла, что мама ни разу не была здесь с кончины своей матери — моей бабушки. Будет нелегко, ведь, разумеется, бабушка не вполне умерла — она стала нежитью. Вряд ли родителям стоит знать, что бабушка теперь вампир. Сложность состояла в том, что периодически она бродила по магазину после закрытия, а порой, что весьма прискорбно, и в часы работы. Не знаю, смогу ли я предотвратить ее встречу с дочерью и зятем. Но что ж, будем решать проблемы по мере их поступления.

Родители путешествовали налегке: у каждого было лишь по рюкзаку и чемодану на колесиках. Я забрала у мамы багаж и проводила их наверх, в квартиру, где теперь жила. Я включила свет, прогнав дневной сумрак. Затем взяла мамино пальто и папин древний шерстяной бомбер и повесила в шкаф.

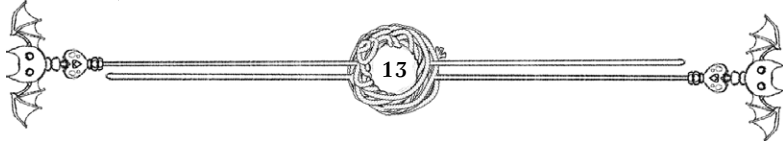
— Но что вы здесь делаете? Почему не сказали, что приезжаете? — Я посмотрела на маму, затем на отца. — Там, где вы были, произошел политический конфликт?

Обычно только это могло выгнать их с раскопок после того, как они, ну, начали копать. Для мамы политические волнения относились к той же категории, что и плохая погода или недостаточное финансирование, — раздражающие факторы, которые мешают ей как следует поработать. У моих родителей было лишь одно излюбленное дело — археология. О событиях Древнего мира они знали куда больше, чем о современности.

Однако папа посмотрел на маму, и та покачала головой. Она выглядела какой-то смущенной. Может, выпила в самолете? Мама редко употребляла спиртное, так что пара коктейлей в десяти километрах над землей вполне могли ударить ей в голову. С ней было что-то не так.

— Я соскучилась по тебе, Люси. — Мама провела рукой по волосам — каштановым, с изрядной долей седины, отросшим до плеч с нашей прошлой встречи. — И мне надо постричься.

Мама точно была не из тех, кто срывается с работы в другую страну ради визита в салон красоты! Если не считать ее странного состояния, казалось, с ней все отлично. На ней была обычная рабочая форма: большая хлопковая рубашка, брюки чинос и ботинки для пустыни. Вместо трифокальных очков, которые сейчас лежали в кармане ее рубашки, она надела пару для повседневной носки. Мама никогда не красилась, а из украшений носила лишь простое обручальное кольцо из золота.

Папа был одет примерно так же — только рубашка из выцветшей джинсовой ткани. И в трифокальных очках — довольно модных, потому что это я помогла ему их выбрать. Волнистые светлые волосы я унаследовала от отца — хотя у него они уже скорее отдавали серебром, чем золотом. От проведенных в пустыне лет лицо у папы стало суровым и обветренным. Он напоминал Индиану Джонса средних лет.

И папа, и мама были гениальными археологами — при этом совершенно не приспособленными к обычной жизни. Я обожала обоих.

— Почему вы не сказали, что приедете?

— Мама хотела сделать тебе сюрприз.

Это тоже на нее не похоже. Мама терпеть не могла сюрпризы.

— Что ж, вы меня и правда удивили. Я так рада вас видеть! — Я рассмеялась. — И чего мы все стоим в гостиной, как неродные? Садитесь. Хотите чаю?

Мама мягко усмехнулась:

— Да ты становишься настоящей англичанкой, прямо как твоя бабушка! А кофе нет?

— Конечно есть!

Я направилась на кухню и занялась приготовлением кофе. Ко мне заглянула мама.

— Наверное, тебе сейчас нелегко, — сказала я. — Ты же впервые здесь со смерти бабушки.

— Думаю, тебе было тяжелее. Как ужасно приехать сюда и узнать, что ее больше нет! Очень тебе сочувствую.

Ужасно — не то слово. Я не только столкнулась в магазине со считавшейся мертвой бабушкой — мне

пришлось расследовать ее убийство с помощью вампиров-вязальщиков. Мама об этом, конечно, ничего не знала.

— Я справилась.

Мама, не теряя времени, перешла к тому самому вопросу, которого я боялась изначально:

— Дочка, я понимаю, по какой причине ты тогда осталась здесь, но почему до сих пор не уехала? Тебе двадцать семь лет. Разве в таком возрасте занимаются магазинами рукоделия?

Я уже почти привыкла к новой жизни — отчасти потому, что бабушка завещала магазин и квартиру над ним именно мне, но главным образом мне здесь просто нравилось. Может, прозвучит безумно, но я всегда с нетерпением ждала встреч вампирского вязального клуба, проходивших дважды в неделю. Да, компания собиралась весьма эксцентричная и из самых разных эпох, но в то же время я считала их своими друзьями. Мне понравилось управлять магазином больше, чем я могла себе представить, а умей я вязать, я бы справлялась еще лучше.

— Мам, понимаешь... вязание уже не считается занятием исключительно для старушек! В магазин приходят и студенты, и молодежь. Здесь даже есть люди, которые собираются в пабах, чтобы вязать, — они называют себя «Пьяными вязальщиками Оксфорда». Вот так вот.

— А близкие друзья у тебя есть?

Что ж! Большинству моих друзей перевалило за сотню лет, но я уже перестала постоянно вспоминать об их возрасте.

— Я занята работой, но не сижу в магазине безвылазно. Подумываю записаться на курсы по ведению

малого бизнеса, а когда появится больше времени — вернуться к занятиям йогой. И, ну, ты же знаешь, как-то в Оксфорде! Здесь все время проходят и лекции, и концерты, и спектакли, и презентации книг, и квизы в пабах...

Я поставила на поднос три чашки кофе и тарелку с домашним имбирным печеньем. Бабушка знала, как я его люблю, и часто пекла его для меня. Увидев угощение, мама прижала ладонь к сердцу.

— Такие же пекла мама! Ты нашла ее рецепт! Я и не знала, что он у нее где-то записан.

Я улыбнулась, искренне надеясь, что мама не попросит у меня семейный рецепт: я понятия не имела, как готовится это печенье.

Мы устроились в гостиной. Родители сели на диван в цветочек, а я — на одно из пухлых кресел. Мама тут же вернулась к прошлой теме:

— Тебе точно не одиноко?

— Нисколько! К тому же со мной живет прекрасная соседка. — Я повысила голос: — Нюкта!

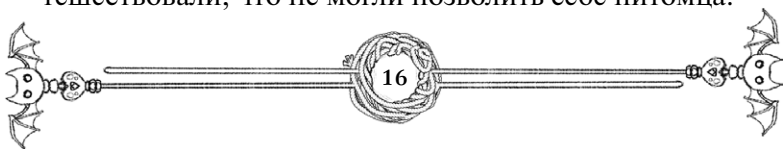
Обычно кошка держалась поблизости и в квартире, и в магазине. Странно, что она сама не пришла познакомиться с родителями. И от допроса она бы меня спасла...

Мама с папой переглянулись.

— Нюкта? Кто это? — спросил отец.

— Моя кошка. Не знаю, куда она делась. Обычно она в восторге от новых знакомств.

— Как замечательно! — улыбнулся он. — В детстве ты мечтала о котенке или щенке, но мы так много путешествовали, что не могли позволить себе питомца.

Я прошла по квартире и нашла Ньюту. Она была на верхнем этаже — сидела у окна в спальне. Кошка любила гулять, и обычно я оставляла окно открытым, однако сегодня было холодно, поэтому я не стала этого делать.

— Пойдем, покажу тебя родителям!

Я взяла Ньюту на руки и отнесла вниз, в гостиную. Родители, казалось, еще не совсем пришли в себя после перелета и сонно пили кофе. Кошка вдруг напрыглась и попыталась сбежать. Я подтолкнула ее к папе. Тот протянул ладонь и погладил Ньюту по голове.

— Ньюта, говоришь? Рад, что ты не забыла древнегреческую мифологию.

Мама любила кошек больше, чем отец. Она подалась вперед и тоже захотела погладить Ньюту.

— Какая хорошенькая!

Я немного наклонилась, чтобы Ньюта могла запрыгнуть маме на колени — кошка просто обожала, когда ей уделяли внимание. Но в Ньюту словно бес вселился! Она зашипела и изогнулась у меня в руках, выпустив крошечные, но острые когти. Затем, вырвавшись, спрыгнула на пол, порядком меня оцарапав, и рванула вверх по лестнице.

Мама удивилась и немного расстроилась.

— Твоя кошка не из ласковых, да?

Я в недоумении уставилась вслед Ньюте.

— Не знаю, что это с ней сегодня. Может, на улицу хочет?

Извинившись, я пошла в спальню. Кошка злобно взглянула на меня сощуренными зелеными глазами,

а затем посмотрела на окно, ожидая, когда я его открою. Царапины на руках неприятно жгло. А ведь Нюкта никогда не причиняла мне боль!

— Да что с тобой такое?

Кошка недовольно мяукнула. Я была знакома с ней достаточно, чтобы угадывать настроение по ее тону. На этот раз Нюкта злилась — и не только она!

Я открыла окно.

— Надеюсь, когда вернешься, будешь вести себя лучше.

Кошка выскочила на улицу так быстро, что я испугалась, как бы она не свалилась на землю. Однако она с присущей ей удивительной ловкостью вскарабкалась на ветку старой вишни и спрыгнула в небольшом садике позади дома. Очутившись в безопасности, Нюкта обернулась и взглянула на меня снизу вверх, а затем прищурилась и зашипела. Вот она — моя любимая кошка и фамильяр!